

Совет по правам человека

Тридцать шестая сессия

11–29 сентября 2017 года

Пункты 2 и 10 повестки дня

**Ежегодный доклад Верховного комиссара
Организации Объединенных Наций по правам
человека и доклады Управления Верховного
комиссара и Генерального секретаря**

Техническая помощь и создание потенциала

**Положение в области прав человека в Йемене,
включая нарушения и злоупотребления,
за период с сентября 2014 года****Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных
Наций по правам человека* *****Резюме*

В настоящем докладе, представленном в соответствии с резолюцией 33/16 Совета по правам человека, Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека приводит обзор положения в области прав человека за период с 1 сентября 2014 года по 30 июня 2017 года, а также новые утверждения о нарушениях международного права прав человека и международного гуманитарного права, которые, по сообщениям, произошли в период с 1 июля 2016 года по 30 июня 2017 года, особо отмечая при этом, что многие из них продолжают совершаться и в настоящее время. Верховный комиссар также представляет обновленную информацию о сотрудничестве между йеменской Национальной комиссией по расследованию предполагаемых нарушений прав человека и Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. Он призывает все заинтересованные стороны к выполнению рекомендаций, ранее внесенных в предыдущих докладах.

* Доклад был представлен после установленного крайнего срока, с тем чтобы включить самые последние события.

** Приложения к настоящему докладу распространяются в том виде, в котором они были получены.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Методология	3
III. Правовая база	4
IV. Контекст	4
V. Национальная комиссия	5
VI. Положение в области прав человека	6
A. Ведение военных действий	6
B. Произвольное или незаконное задержание и нарушения процессуальных гарантий	15
C. Нарушения свободы выражения мнений	17
D. Нарушения свободы религии	17
E. Сексуальное и гендерное насилие	18
F. Нарушения экономических и социальных прав	18
VII. Подотчетность	18
VIII. Выводы и рекомендации	20
Annexes	
I. Additional information on the situation in Yemen	21
II. Photographs	25
III. Infographics	27

I. Введение

1. Настоящий доклад, представляемый в соответствии с резолюцией 33/16 Совета по правам человека, охватывает период с 1 сентября 2014 года по 30 июня 2017 года.
2. В своей резолюции 33/16 Совет просил Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека оказать техническую поддержку и консультационные услуги йеменской Национальной комиссии по расследованию предполагаемых нарушений прав человека в целях выполнения ею своего мандата в соответствии с международными стандартами и завершить подготовку своего всестороннего доклада о проведенных расследованиях; а также выделить Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) в Йемене дополнительных международных экспертов по правам человека, которые дополняли бы следственную работу Национальной комиссии.
3. В этой же резолюции Совет просил Верховного комиссара представить ему на его тридцать шестой сессии письменный доклад о положении в области прав человека, в том числе о нарушениях и ущемлениях прав человека за период с сентября 2014 года, а также об оказании технической поддержки.
4. В настоящем докладе рассматривается положение в области прав человека в Йемене и приводится обзор повторяющихся нарушений и злоупотреблений, которые были задокументированы с сентября 2014 года. В нем излагаются новые утверждения о нарушениях международного права прав человека и международного гуманитарного права, которые, по сообщениям, имели место в истекшем году в период с 1 июля 2016 года по 30 июня 2017 года, а также представляется обновленная информация о сотрудничестве между Национальной комиссией и УВКПЧ, в том числе о технической поддержке, которую оказывает Управление. Доклад следует рассматривать в совокупности с предыдущими докладами Верховного комиссара о положении в области прав человека в Йемене¹.

II. Методология

5. Содержащаяся в докладе информация основана главным образом на мониторинге прав человека, осуществляемом УВКПЧ в Йемене, включая опросы выживших лиц, свидетелей, членов семей жертв и сведения из других соответствующих источников, выезды на места и встречи с представителями властей. Помимо этого, в докладе отражена достоверная информация, полученная от других структур Организации Объединенных Наций и неправительственных организаций (НПО); в нем также указывается, смогло ли УВКПЧ подтвердить такую информацию.
6. При оценке расследуемых инцидентов УВКПЧ применяет стандарт «разумных оснований», а также рассматривает вопрос о достоверности и надежности источников с учетом их характера и объективности. УВКПЧ делает выводы из оценки расследованных инцидентов исключительно при соблюдении этого стандарта.
7. В истекшем году потенциал УВКПЧ по мониторингу нарушений и представлению о них сообщений был ограничен целым рядом факторов, в частности жесткими требованиями обеспечения безопасности, задержками в выдаче виз и высокими оперативными расходами.

¹ A/HRC/33/38 и A/HRC/30/31.

III. Правовая база

8. В Йемене применяется международное право прав человека и международное гуманитарное право. Доклад Верховного комиссара о положении в области прав человека в Йемене за 2016 год содержит краткий обзор применимой правовой базы и обязательств различных ответственных сторон², в частности правительства Йемена, сил государств – членов коалиции³ и фактических властей в Санае.

IV. Контекст

9. Настоящий доклад охватывает период с сентября 2014 года по июнь 2017 года и посвящен главным образом конфликту между силами, поддерживающими президента Абд-Раббу Мансура Хади, включая коалиционные силы (в совокупности «проправительственные силы»), и связанными с хуситами народными комитетами, а также армейскими подразделениями, сохраняющими лояльность бывшему президенту Али Абдулле Салеху (силы «хуситов/сторонников Салеха»).

10. С июля 2016 года по июнь 2017 года во всех районах Йемена было отмечено почти 8 700 связанных с конфликтом инцидентов, включая авиаудары, вооруженные столкновения, артиллерийские обстрелы и подрывы взрывных устройств⁴. Развертывание коалиционными силами наступления на западное побережье страны в январе 2017 года привело к эскалации столкновений. В первые три месяца 2017 года среднеемесячное число бомбардировок в провинциях Хадейда и Таиз почти удвоилось по сравнению с предыдущими шестью месяцами⁵. В этом контексте проправительственные силы начали операции против расположенного на юго-западе страны портового города Моха, который они в феврале заняли и впоследствии стали продвигаться на север вдоль побережья. После этого коалиционные силы дали понять, что могут начать наступление на Хадейду. Верховный комиссар предупредил о возможных катастрофических последствиях таких операций как для гражданского населения города, так и для крупнейшего порта страны⁶. Как и в предыдущие два года, за город Таиз по-прежнему идет напряженная борьба.

11. Прочие вооруженные стороны продолжали использовать отсутствие безопасности на большей части территории Йемена. В минувшем году экстремистские группировки сохранили и упрочили свое присутствие. Так, например, «Аль-Каида», вытесненная из Эль-Мукаллы в провинции Хадрамаут в апреле 2016 года, в настоящее время действует в городе Таиз.

12. Ни одна из предпринятых в последние годы попыток установления гуманитарных пауз и прекращения огня не увенчалась успехом. Мирные переговоры, проходившие в июне и декабре 2015 года в Швейцарии, а с апреля по июль 2016 года в Кувейте, не принесли результатов. Хотя переговоры не были возобновлены, Специальный посланник Генерального секретаря по Йемену продолжает изучать возможные пути достижения мира.

13. Гуманитарная ситуация в Йемене продолжает ухудшаться. По данным Управления Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов, по состоянию на июнь 2017 года из общей численности населения в 27,4 млн человек 18,8 млн нуждаются в гуманитарной помощи, включая

² См. A/HRC/33/38, пункты 8–10.

³ Возглавляемая Саудовской Аравией коалиция включает Бахрейн, Египет, Иорданию, Кувейт, Марокко, Объединенные Арабские Эмираты, Сенегал и Судан, и до июня 2017 года в нее входил Катар.

⁴ Информация из источников Организации Объединенных Наций.

⁵ Там же.

⁶ См. www.reuters.com/article/us-yemen-security-un-idUSKBN17X1F1.

10,3 млн остро нуждающихся лиц. С апреля 2017 года зарегистрировано более 500 000 предполагаемых случаев заболевания холерой и 7,3 млн человек находились на грани голода. После начала конфликта свои дома были вынуждены покинуть 3 млн человек⁷. Эта катастрофа стала результатом исключительно человеческой деятельности.

V. Национальная комиссия

14. Президентским указом № 97 от 24 августа 2016 года мандат Национальной комиссии был продлен еще на один год. Во исполнение резолюции 33/16 Совета по правам человека с апреля 2016 года УВКПЧ прикомандировало пять дополнительных сотрудников в Сану, Йемен, Амман, Иордания, и Женеву, Швейцария, для оказания Национальной комиссии технической поддержки и консультационных услуг, а также для расширения ее следственных действий. По соображениям безопасности сотрудники УВКПЧ не могли базироваться в Адене, где располагается Комиссия.

15. В консультации с УВКПЧ Национальная комиссия определила ряд приоритетных областей, в которых требуется техническая помощь. УВКПЧ организовало целый ряд мероприятий, включая семинар для членов Комиссии в Дохе, Катар, 21 и 22 февраля 2017 года, на котором участники были ознакомлены с региональной передовой практикой работы комиссий по расследованию; рабочее посещение штаб-квартиры Национальной комиссии в Адене 23–25 мая 2017 года в целях оказания технической консультативной помощи по созданию баз данных, в том числе по вопросам управления информацией, протоколов защиты и архивирования; учебные мероприятия для сотрудников Комиссии 7 и 8 июля 2017 года в Аммане, Иордания, по международному гуманитарному праву, методике опросов, гендерной проблематике и созданию баз данных. В числе будущих мероприятий планируется проводить тематические семинары для целевых групп. Однако проблемы с безопасностью и трудности с логистикой сдерживают такую деятельность. В частности, в связи с оперативными затруднениями – закрытие аэропортов, внезапные отмены рейсов и введение ограничений на поездки сотрудников Организации Объединенных Наций в связи с ухудшением положения в области безопасности – места и сроки проведения учебных мероприятий неоднократно приходилось корректировать.

16. На работе Национальной комиссии негативно сказывались и другие факторы, включая политические соображения. Фактические власти проявляют неготовность сотрудничать с Комиссией и предоставлять ей доступ, поскольку в ее состав входят члены, назначенные другой стороной в конфликте, а именно правительством Йемена. Предполагаемая необъективность Комиссии и ограниченный доступ не позволяют ей в полном объеме выполнять свой мандат. Вопреки таким трудностям Комиссия за истекший год проделала заметную работу и обнародовала предварительный доклад о событиях за период с августа 2015 года по 30 июля 2016 года, а также два промежуточных доклада за период с 31 июля 2016 по 31 января 2017 года и с сентября 2016 года по июнь 2017 года. В 2016 году Комиссия подготовила пять ежемесячных докладов, которые размещены на веб-сайте на арабском языке. Комиссия сообщила о завершении расследований более чем 10 000 задокументированных случаев нарушения прав человека, общее число которых превысило 17 000. Помимо своей предполагаемой необъективности Комиссия, как представляется, не располагает каким-либо инструментом или мандатом, который бы позволял ей направлять свои выводы вызывающему доверие механизму обеспечения подотчетности. Полное отсутствие такого процесса будет и впредь способствовать усугублению в Йемене атмосферы безнаказанности.

⁷ См. приложение I.

VI. Положение в области прав человека

17. Население Йемена продолжает страдать от вооруженного конфликта и насилия, а также от других серьезных нарушений прав человека и злоупотреблений. Регулярно наносятся авиаудары и артобстрелы на районы проживания гражданского населения. Вследствие действий сторон в конфликте, которые осаждают города, блокируют морские порты и закрывают аэропорты, люди постоянно испытывают тяготы в связи с ограниченным доступом к продовольствию и основным товарам, медицинской помощи и образованию либо с их полной недоступностью. Насильственные перемещения и ограничения передвижений, усугубляемые действиями снайперов или установкой противопехотных мин, прямо затрагивают гражданских лиц и являются причиной гибели и ранения людей, уничтожения имущества, потери средств к существованию и отсутствия доступа к жизненно необходимым услугам. Гражданские лица, допускающие критические высказывания в отношении сторон в конфликте или каким-либо иным образом выступающие в оппозиции к ним, становятся жертвами преследований, запугиваний, задержаний, а иногда пыток и убийств. При этом несоразмерно страдают женщины, дети, религиозные и социальные меньшинства, беженцы и внутренне перемещенные лица.

18. В минувшем году действия конфликтующих сторон на западном побережье Йемена неоднократно вызвали серьезную обеспокоенность по поводу прав человека. В ходе ожесточенных боестолкновений в Мохе, продолжавшихся в течение двух недель в конце января и в начале февраля 2017 года, гражданское население стало получать от воюющих сторон противоречивые требования. Силы хуситов/сторонников Салеха приказывали гражданским лицам не покидать свои дома, а проправительственные силы требовали их эвакуации. УВКПЧ приняло меры по выяснению случаев обстрела пытавшихся бежать гражданских лиц снайперами хуситов/сторонников Салеха, которые могут свидетельствовать о попытках использовать гражданское население в качестве живого щита в нарушение международного гуманитарного права⁸. УВКПЧ подтвердило, что за две недели боев было убито или ранено не менее 32 гражданских лиц и свыше 200 домов были повреждены или разрушены.

19. С февраля 2017 года отмечалось нарастание напряженности в ожидании аналогичных вооруженных операций против Худейды. Согласно собранной УВКПЧ информации за три недели в марте и апреле 2017 года в результате воздушных ударов и нападений на находившиеся в море неподалеку от Худейды суда пострадало не менее 98 гражданских лиц (52 человека погибли и 46 были ранены). Имеются опасения, что полномасштабная операция по захвату Худейды может привести к большим потерям среди гражданского населения и усилению его оттока, а также к остановке работы порта, еще более ограничивая доступ к продовольствию, медикаментам, топливу и другим поставкам. Ее последствия будут ощущаться далеко за пределами Худейды, поскольку большая часть территории страны снабжается поступающими через этот порт товарами.

A. Ведение военных действий

20. За период с марта 2015 года, когда УВКПЧ начало осуществлять мониторинг потерь среди гражданского населения, Управление подтвердило данные о как минимум 13 520 пострадавших среди гражданского населения, включая 4 980 убитых и 8 540 раненных, в ходе более 1 000 инцидентов, произошедших с июня 2017 года⁹. Собранные УВКПЧ данные показывают, что сильнее всего от конфликта страдают провинции Аден, Худейда, Сана и Таиз. Учитывая строгую методологию проверки, которую применяет УВКПЧ, а также трудности с

⁸ См. Международный комитет Красного Креста (МККК), правило 97.

⁹ См. приложение III.

доступом, фактическое общее число пострадавших, вероятно, является более значительным.

21. Некоторые из инцидентов с участием различных сторон в конфликте могут представлять собой нарушения международного гуманитарного права. Во многих случаях полученная УВКПЧ информация свидетельствует о том, что непосредственной целью нападений могли быть гражданские лица или что операции осуществлялись без учета их воздействия на гражданское население и принципов избирательности, соразмерности и предосторожности при нападениях. В некоторых случаях информация указывала, что не принималось никаких мер для уменьшения воздействия операций на гражданское население. Согласно выводам Управления, гражданское население никогда не получало эффективных заблаговременных предупреждений о начале операций, которые позволили бы ему безопасно покинуть районы военных действий, а доступ гражданского населения к гуманитарной помощи, обеспечивающей спасение или поддержание жизни, был строго ограничен или, в определенных случаях, заблокирован.

Артиллерийские обстрелы

22. В своих операциях силы хуситов/сторонников Салеха делают основной упор на артиллерийские обстрелы. Учитывая, что артиллерийский огонь ведется по площадям, он зачастую носит неизбирательный характер. УВКПЧ задокументировало неоднократные артобстрелы густонаселенных гражданских районов, в частности жилых кварталов или рынков, вследствие которых гибли сотни гражданских лиц и массово уничтожались гражданские объекты¹⁰. УВКПЧ задокументировало, что в результате артобстрелов со стороны хуситов/сторонников Салеха с июля 2016 года погибли 178 и получили ранения 420 гражданских лиц. Особо пострадал город Таиз.

Артобстрелы Таиза

23. На протяжении всего конфликта обе участвующие в конфликте стороны постоянно подвергали город Таиз артобстрелам, которые иногда усиливались, как, например, в январе и мае 2017 года. Из-за отсутствия доступа в контролируемые силами хуситов/сторонников Салеха районы Таиза УВКПЧ лишь изредка удавалось проверить информацию об артобстрелах, приписываемых проправительственным силам. Ниже приводятся примеры артобстрелов, подтвержденных УВКПЧ и ставших причиной большого количества жертв среди гражданского населения¹¹.

24. 3 октября 2016 года в окрестностях Бер Баша в районе Мудхадфар провинции Таиз в дом попала мина, вследствие чего погибли 10 гражданских лиц, включая 6 детей, и 17 гражданских лиц были ранены, в том числе 6 детей и 3 женщины. Обстрелу подвергся район общественного рынка в самое оживленное время дня. По свидетельствам очевидцев, мина была выпущена с территории под контролем сил хуситов/сторонников Салеха, а район рынка контролировался проправительственными силами.

25. 18 января 2017 года в местечке Аль-Нур района Мудхадфар в провинции Таиз мины взорвались между домами. Примерно через 15 минут все жители собрались в этом месте, чтобы оценить нанесенный ущерб, и туда ударила еще одна мина, убив девять гражданских лиц, в том числе троих детей, и ранив девять гражданских лиц, включая четырех детей. Очевидцы сообщили УВКПЧ, что обстрел велся из района, находившегося под контролем сил хуситов/сторонников Салеха.

26. С 21 мая по 6 июня 2017 года вследствие постоянной артиллерийской дуэли между противоборствующими силами в городе Таиз пострадали районы

¹⁰ См. A/HRC/30/31 и A/HRC/33/38, приложение III.

¹¹ См. приложение I.

проживания гражданского населения и было убито не менее 26 гражданских лиц, в том числе 4 ребенка и 3 женщины, а также ранено как минимум 61 гражданское лицо, включая 29 детей и 9 женщин. С учетом показаний свидетелей и расположения воронок УВКПЧ признало, что в результате действий сил хуситов/сторонников Салеха погибли 19 человек и 59 были ранены, а остальные пострадали от обстрела со стороны проправительственных сил. Артралетом было также повреждено не менее девяти зданий.

27. Артобстрелы Таиза не ослабели даже после того, как участвующим сторонам стали очевидны их последствия для гражданского населения и гражданских объектов. Как представляется, применение такой тактики нарушало запрет на неизбирательные нападения, а также обязательство принимать все возможные меры предосторожности для защиты гражданских лиц и гражданских объектов.

Авиаудары

28. Основной причиной потерь среди гражданского населения в ходе конфликта продолжали оставаться авиаудары сил коалиции, вследствие которых с июля 2016 года¹² погибло не менее 933 гражданских лиц и было ранено 1 423 человека. Как и в предыдущие годы, УВКПЧ продолжало документировать авиаудары по целям, которые внешне носили гражданский характер¹³. Помимо рынков, жилых районов, а также государственных и частных объектов инфраструктуры в истекшем году значительные авиаудары наносились по похоронным церемониям и малым гражданским судам. Такие инциденты происходили повсеместно и продолжают отмечаться вновь, даже после того как становились очевидны их последствия для гражданского населения. Прямые удары по гражданскому населению и гражданским объектам либо осуществление несоизмеренных или неизбирательных обстрелов, а также непринятие всех необходимых мер предосторожности для предотвращения и, в любом случае, для минимизации воздействия на гражданское население во время авиаударов на военные цели являются серьезными нарушениями международного гуманитарного права.

Зал Аль-Кубра

29. Инцидент, ставший причиной гибели наибольшего количества людей за все время конфликта, произошел 8 октября 2016 года, когда коалиция нанесла авиаудар по залу Аль-Кубра в Санае во время похорон отца одного из высокопоставленных чиновников и когда погибли не менее 132 гражданских лиц и 695, включая 24 мальчика, получили ранения. Во время авиаудара этот зал вместимостью более 1 000 человек, являющийся самым крупным подобным сооружением в Санае, был полон скорбящих участников похорон. Среди них были военные командиры, связанные с хуситами и бывшим президентом Салехом, но большинство присутствующих составляли гражданские лица.

30. В тот же день на место прибыли представители УВКПЧ, которым выжившие сообщили, что слышали, как примерно в 15 ч. 30 м. непосредственно перед тем, как с разницей в несколько минут в зал попали две ракеты, над залом кружили воздушные суда. Многие пытавшиеся после первого удара покинуть здание не успели из него выбраться, когда произошел второй взрыв. Небольшой интервал между двумя взрывами означал, что от второго пострадали люди, оказывавшие помощь жертвам первого удара.

31. Воронки от авиаударов находились друг от друга на расстоянии примерно в 15–20 метров¹⁴. По имеющейся у УВКПЧ информации, осколки боеприпасов свидетельствовали о том, что на них были установлены приборы точного наведе-

¹² См. приложение III.

¹³ См. приложение I.

¹⁴ См. приложение II, фото I.

дения, что свидетельствует о целенаправленном обстреле этого зала. С учетом обстоятельств данного случая, в том числе предварительного оповещения о публичном характере похорон, а также выбора времени удара, коалиционные силы должны были сознавать повышенную опасность поражения гражданских лиц. Хотя первоначально коалиционные силы отказывались признать ответственность за этот инцидент, его последующее расследование созданной коалицией Совместной группой по оценке инцидентов (СГОИ)¹⁵ установило, что удар нанесли воздушные силы коалиции и что он стал причиной «нескольких» жертв¹⁶. По мнению СГОИ, постановка задачи была произведена на основании недостоверных разведывательных данных, представленных одной из сторон, которая была связана с правительством Йемена, и авиаудар был нанесен без предварительного согласования и в нарушение процедур коалиции.

32. УВКПЧ подтвердило в истекшем году еще два инцидента с нанесением авиаударов по похоронным церемониям¹⁷.

Нападение на судно с сомалийскими мигрантами и беженцами на борту

33. В условиях военных операций вдоль западного побережья Йемена обстановка в прибрежных водах Худейды стала опасной и многие суда стали подвергаться обстрелам. В результате проверки УВКПЧ подтвердило шесть случаев нападения на рыболовецкие суда в начале 2017 года, три из которых произошли 15 и 16 марта 2017 года¹⁸.

34. Наиболее тяжелые последствия имело нападение на судно, на борту которого находилось 146 сомалийских мигрантов и беженцев, а также 4 члена экипажа из Йемена. Выжившие сообщили УВКПЧ, что 15 марта 2017 года они увидели вблизи своего судна корабли и вертолеты. В следующую ночь с одного из кораблей по судну был открыт огонь, и спустя несколько минут его облетел вертолет, который также открыл огонь. Выжившие сообщили, что кричали, махали руками и светили фонариками в стремлении сообщить, что они являются гражданскими лицами, однако обстрел продолжался. После того как он прекратился и вертолет улетел, экипаж погасил огни и судно отнесло к берегу¹⁹. Было убито 42 гражданских лица, включая 11 женщин, и 34 ранено, в том числе 8 детей.

35. По сообщению эмиратских государственных СМИ, официальный представитель входящих в коалицию Объединенных Арабских Эмиратов признал, что их силы заметили судно и, поскольку оно было опознано как гражданское, не стали открывать по нему огонь²⁰. В качестве беспрецедентного шага этот чиновник приветствовал проведение независимого международного расследования этого инцидента и опроверг, что эмиратские силы участвовали в нападении²¹. Сообщалось, что коалиция также отрицала свою ответственность за этот инцидент²². По состоянию на 31 июля 2017 года никто не признал ответственность за это нападение и не было дано никаких разъяснений причин, по которым это судно наряду с другими гражданскими судами было атаковано.

Запрещенное оружие

36. В результате продолжающегося вооруженного конфликта территория Йемена засорена различными взрывными устройствами, включая противопехот-

¹⁵ Дополнительную информацию о Совместной группе по оценке инцидентов см. в разделе VII ниже.

¹⁶ См. www.justsecurity.org/33615/full-text-saudi-led-coalitions-statement-explanation-funeral-hall-bombing-yemen/.

¹⁷ См. приложение I.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ См. <http://wam.ae/en/details/1395302603973>.

²¹ Там же.

²² См. <http://uk.reuters.com/article/uk-yemen-security-refugees-idUKKBN16O0WF>.

ные и противотранспортные мины, самодельные взрывные устройства, неразорвавшиеся снаряды и кассетные боеприпасы. Все они представляют опасность для гражданского населения, являются причиной потерь и препятствуют безопасному возвращению перемещенных лиц. Степень законности применения такого оружия неодинакова²³, однако использование противопехотных мин, самодельных контактных взрывных устройств и кассетных боеприпасов может нарушать международное гуманитарное право в силу его изначально неизбирательного характера, особенно в отсутствие мер предосторожности²⁴.

37. Всеобъемлющие статистические данные о пострадавших от такого оружия гражданских лицах отсутствуют, однако по достоверной информации саперов, медиков и местных жителей, создаваемая таким оружием опасность приобрела повсеместный и неослабевающий характер. Согласно данным Программы развития Организации Объединенных Наций, в период с февраля 2016 по июнь 2017 года саперы обезвредили почти 450 000 взрывоопасных пережитков войны, включая тысячи противопехотных мин и кассетных боеприпасов²⁵. Подавляющее большинство мин и взрывных устройств, по сообщениям, находилось в районах, которые контролируются или контролировались силами хуситов/сторонников Салеха. Жители регулярно заявляли УВКПЧ, что до прибытия этих сил в их районах мины не устанавливались. УВКПЧ не располагает доказательствами принятия каких-либо мер предосторожности, будь то предупреждения или указатели, с целью уведомления о наличии мин или взрывных устройств. Из-за трудностей с доступом и ограниченного потенциала УВКПЧ удалось проверить лишь несколько случаев, в которых от таких взрывных устройств пострадали гражданские лица, причем ими чаще всего были люди, занимавшиеся своими повседневными делами²⁶.

38. Как сообщал Совет по правам человека в 2016 году, УВКПЧ сочло достоверными утверждения о применении силами коалиции кассетных боеприпасов еще в декабре 2015 года. 19 декабря 2016 года коалиция признала использование кассетных боеприпасов и обещала прекратить применение произведенных в Великобритании кассетных боеприпасов BL-755²⁷. УВКПЧ задокументировало два новых очевидных случая применения кассетных боеприпасов в провинции Саада в декабре 2016 года и в мае 2017 года.

Осада и блокада

39. Большинство грузовых и пассажирских перевозок в Йемен и из него осуществляется морским и воздушным транспортом. Передвижения внутри страны по суше связаны с пересечением линий активного противостояния. Вводившиеся воюющими сторонами осады и блокады оказывали губительное воздействие на гражданских лиц, препятствуя их попыткам перебраться из затронутых конфликтом районов в безопасные места, и, если они оставались на месте, пресекая их доступ к средствам выживания, включая необходимую для поддержания и спасения жизни гуманитарную помощь.

40. В августе 2015 года, когда проправительственные силы установили контроль над некоторыми частями города Таиз, силы хуситов/сторонников Салеха осадили его, установили контроль над двумя основными въездами в город и до марта 2016 года фактически блокировали его. УВКПЧ зафиксировало несколько случаев, когда хуситские часовые на контрольно-пропускных пунктах не позво-

²³ Йемен ратифицировал Конвенцию о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении; однако ни Йемен, ни какие-либо иные члены коалиции, за исключением Сенегала, не являются сторонами Конвенции по кассетным боеприпасам.

²⁴ См. МККК, правила 71 и 81.

²⁵ До февраля 2016 года мероприятия по разминированию носили ограниченный характер.

²⁶ См. приложение I.

²⁷ См. <http://www.spa.gov.sa/viewstory.php?lang=en&newsid=1571875>.

ляли гражданским лицам ввозить в город такие жизненно важные товары, как продовольствие и медикаменты. Силы хуситов/сторонников Салеха также блокировали передвижения гражданских лиц, стремившихся выехать из города или въехать в него для получения экстренной медицинской помощи. УВКПЧ задокументировало жестокие действия сил хуситов/сторонников Салеха по поддержанию осады Таиза, в том числе более 20 случаев избиений и обстрела гражданских лиц на контрольно-пропускных пунктах.

41. В марте 2016 года проправительственные силы установили контроль на третьем пункте въезда в город. Этот въезд, к которому можно было добраться только по труднодоступным объездным проселочным дорогам, позволял гражданским лицам передвигаться, а также ввозить в город и вывозить из него товары. В результате международного давления и под влиянием других факторов силы хуситов/сторонников Салеха периодически разрешали проезд гражданских лиц и перевозку ограниченных партий грузов гражданского назначения, включая гуманитарную помощь, через основные пункты въезда в город. Тем не менее доступ в Таиз остается крайне ограниченным, от чего по-прежнему страдают его жители.

42. Цены на основные товары в Таизе взлетели вверх, лишив гражданское население возможности приобретать жизненно необходимые товары, даже если они доступны или имеются в наличии. Для получения таких основных услуг, как медицинская помощь, жителям приходится пересекать заминированные дороги, неизменно подвергаясь при этом опасности артолетов, бомбардировок и обстрела снайперами. Жители сообщали, что, когда им удавалось добраться до какого-либо места, где можно было получить медицинскую помощь, они зачастую обнаруживали, что медицинские учреждения в ходе боев были разрушены или повреждены или что в них отсутствовали даже самые основные материалы. Государственные медицинские учреждения в городе не работают в полном объеме, и исключение составляют лишь несколько частных учреждений²⁸.

43. С учетом географического положения Йемена полномочия, осуществляемые коалиционными силами вдоль сухопутных границ и побережья, а также в воздушном пространстве, позволяют коалиции в определенной мере определять условия жизни в стране. Как сообщалось, в целях обеспечения санкционированного Организацией Объединенных Наций эмбарго на поставки оружия²⁹ коалиция фактически установила морскую и воздушную блокаду. Все суда, направляющиеся в порты, которые находятся под контролем сил хуситов/сторонников Салеха, обязаны получать предварительное разрешение коалиции. Его предоставили лишь нескольким судам; многие суда задерживаются, перенаправляются на другие маршруты или получают отказ в праве на вхождение в порт. В одном случае неправительственная организация «Спасите детей» выступила с открытым заявлением, в котором сообщила о гибели детей вследствие того, что коалиция не позволила поставить в Худейду три партии ее грузов, перенаправив их в Аден, из-за чего они были доставлены только через три месяца³⁰.

44. С помощью целого ряда, как правило, произвольных нормативных ограничений коалиция перекрыла поступление в страну импортных поставок. До начала конфликта Йемен импортировал от 80% до 90% своего продовольствия, предметов медицинского назначения и топлива. Однако, например, в последние два года большую часть времени удавалось удовлетворять только от 20% до 30% расчетных ежемесячных потребностей страны в топливе³¹. Вследствие таких ограничений и опасности судоходства в зоне активного конфликта многие коммерческие компании-грузоперевозчики более не готовы к попыткам доставить грузы в Худейду. В сочетании с авиаударами сил коалиции, вызвав-

²⁸ См. www.msf.org/sites/msf.org/files/healthcare_under_siege_in_taiz.pdf.

²⁹ См. резолюцию 2216 (2015) Совета Безопасности.

³⁰ См. www.savethechildren.org.uk/2017-03/saudi-delays-yemen-aid-killing-children.

³¹ См. www.logcluster.org/countries/YEM.

шими существенные разрушения в порту Худейды, последствия морской блокады парализовали ввоз в страну жизненно важных товаров.

45. Помимо этого, введенные коалицией с марта 2015 года ограничения воздушного движения также парализовали страну, особенно в северной ее части, где население находится под контролем хуситов/сторонников Салеха. Международный аэропорт Саны остается закрытым для полетов коммерческой авиации с 9 августа 2016 года, когда правительство Йемена и коалиционные силы закрыли прилегающее воздушное пространство³². В результате в условиях развала системы здравоохранения в Йемене тысячи йеменцев не смогли обратиться за медицинской помощью за границей. К тому же воздушная блокада еще более ограничила ввоз грузов в страну и резко сократила возможности перемещения гражданских лиц.

46. Все стороны в конфликте должны делать все возможное для обеспечения уважения и защиты гражданского населения в любое время и во всех обстоятельствах. В частности, стороны должны разрешать и облегчать «оперативную и беспрепятственную» доставку гуманитарной помощи, включая продовольствие и другие запасы, которые необходимы для выживания гражданского населения³³. Они должны принимать все надлежащие меры для упрощения или обеспечения доступа гражданских лиц к необходимой гуманитарной помощи и предоставления им возможности покинуть затронутые конфликтом районы при обеспечении их безопасности и уважении достоинства и в полном соответствии с гуманитарными стандартами. Помимо этого, стороны обязаны облегчать или предоставлять доступ к гражданскому населению гуманитарных организаций, включая Организацию Объединенных Наций и Международный комитет Красного Креста и Красного Полумесяца³⁴.

Насильственные перемещения

47. Насильственные перемещения гражданских лиц используются в рамках конфликта как один из тактических приемов в нарушение международного гуманитарного права. За истекший год УВКПЧ выявило два случая, когда население двух деревень было полностью насильственно перемещено силами хуситов/сторонников Салеха.

48. 1 ноября 2016 года в результате нескольких недель притеснений, ограничений передвижения и арестов 175 семей были вынуждены покинуть деревню Аль-Даба Аль-Рабе в провинции Таиз, после того как хуситы по громкоговорителям угрожали арестовать всех мужчин, если жители деревни не покинут ее в 24 часа. 18 февраля 2017 года вновь по прошествии нескольких недель притеснений и ограничений передвижения два жителя деревни были убиты снайперами, когда пытались выбраться из деревни Табайша в провинции Таиз. На следующий день вооруженные бойцы сил хуситов/сторонников Салеха вошли в деревню, разрушили дома и захватили автомобили, а другие бойцы расположились на склонах окружающих деревню гор и открыли огонь по жилым кварталам. В результате такого насилия все жители деревни, т.е. не менее 250 семей, покинули ее, размахивая белыми полотнищами.

Особо защищаемые лица и объекты

49. В результате авиаударов коалиции и артобстрелов со стороны сил хуситов/сторонников Салеха, несмотря на особую защиту, обеспечиваемую в соответствии с международным гуманитарным правом³⁵, медицинские и учебные учреждения и их сотрудники продолжали подвергаться разрушениям и уничто-

³² Рейсы, осуществляемые Организацией Объединенных Наций и международными неправительственными организациями, были впоследствии возобновлены.

³³ См. МККК, правило 55.

³⁴ См. МККК, правило 56.

³⁵ См. МККК, правила 25, 28, 38 и 39.

жению наряду с культурными и религиозными объектами³⁶. Стороны в конфликте ставили под угрозу защищенный статус таких объектов, выбирая военные цели на их территории или вблизи них. Группы экстремистов совершали прямые нападения на культурные и религиозные объекты.

Медицинские учреждения и медицинский персонал

50. В ходе конфликта разрушена система здравоохранения. По данным Всемирной организации здравоохранения, по состоянию на октябрь 2016 года в результате боев повреждено или уничтожено не менее 274 медицинских учреждений, и при исполнении своих обязанностей убито 13 медицинских работников и 31 человек ранен. Некоторые из этих инцидентов, по сообщениям, стали следствием прямых преднамеренных нападений, а другие были результатом неизбирательных действий или случайных обстоятельств. По состоянию на июнь 2017 года в полном объеме функционировали менее 45% медицинских учреждений страны. К тому же многие медицинские работники были вынуждены переезжать из-за отсутствия безопасности и рисков, связанных с выполнением своих обязанностей.

Больница Абс

51. УВКПЧ расследовало обстоятельства авиаудара коалиции по больнице Абс в провинции Хайджа 15 августа 2016 года³⁷. Через несколько минут после въезда на территорию больницы автомобиля, в котором, по сообщениям, находились невооруженные лица в гражданской одежде, был нанесен авиаудар по территории больничного комплекса неподалеку от отделения неотложной помощи, где остановился автомобиль и где в ожидании приема скопилось большое количество пациентов и сопровождающих лиц³⁸. УВКПЧ установило, что было убито 19 гражданских лиц, включая 1 женщину и 3 детей, а 28 человек были ранены, в том числе 4 женщины и 4 ребенка.

52. Согласно поступившей информации, в выпущенном сразу после авиаудара сообщении один из генералов коалиционных сил заявил, что авиаудар планировалось нанести по въехавшему на территорию больничного комплекса автомобилю. СГОИ установила, что целью коалиционных сил было скопление вооруженных командиров хуситов в северной части города и что за покидающим район их нахождения автомобилем было организовано преследование и по нему был нанесен удар³⁹, когда он находился неподалеку от одного из зданий, которое не имело каких-либо опознавательных знаков. Предполагается, что только позднее удалось установить, что этим зданием являлась больница Абс. СГОИ пришла к выводу, что этот инцидент стал следствием «случайной ошибки».

53. Вследствие нападения больница не работала 11 дней. После того как она вновь открылась, многие пациенты из боязни будущих авиаударов предпочли вновь не обращаться в нее за помощью. Одна из выживших женщин, в результате этого нападения потерявшая мужа, сказала сотрудникам УВКПЧ, что не обратится ни в какую больницу, какой бы сильной болью она не страдала. В свою очередь организация «Врачи без границ» после этого авиаудара эвакуировала свои группы медиков из шести больниц в провинциях Саада и Хаджа⁴⁰.

³⁶ См. приложение III. Такие нападения могут также нарушать международное право прав человека, в том числе статьи 12, 13 и 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах.

³⁷ Выводы УВКПЧ подтверждают заключения внутреннего расследования, проведенного организацией «Врачи без границ», в ведении которой находилась эта больница, см. www.msf.org/sites/msf.org/files/yemen_abs_investigation.pdf.

³⁸ См. приложение II, фото IV.

³⁹ См. www.spa.gov.sa/viewstory.php?lang=en&newsid=1567351.

⁴⁰ См. www.msf.org/en/article/yemen-indiscriminate-bombings-and-unreliable-reassurances-saudi-led-coalition-force-msf.

Учебные заведения и культурные объекты

54. По данным Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), в ходе конфликта в Йемене пострадала примерно половина школ, и за последний год страновая Целевая группа по мониторингу и представлению докладов документально подтвердила 28 нападений на школы⁴¹. Помимо этого, стороны в конфликте занимали и использовали школы в качестве боевых позиций, центров содержания под стражей и складов оружия. В истекшем году УВКПЧ подтвердило два следующих инцидента.

55. 13 августа 2016 года был нанесен авиаудар по религиозной школе в деревне Джума Бин Фадиль в районе Хейдан провинции Саада, в результате которого погибло не менее 7 детей и 19 детей были ранены. Дети в возрасте от 6 до 14 лет во время удара находились на занятиях. По сообщениям местных жителей и свидетелей, школа использовалась исключительно для религиозного обучения и военная подготовка в ней не проводилась. СГОИ сообщила, что ближайшей целью коалиционных сил в этот день был склад оружия, расположенный на расстоянии 10 км⁴².

56. 6 января 2017 года в результате нескольких авиаударов по населенному пункту Аль-Хамеис в районе Архаб провинции Сана были повреждены несколько гражданских объектов, девять гражданских лиц, в том числе пять детей, погибли, и четверо гражданских лиц получили ранения. Первый удар был нанесен по школе, а через несколько минут вторым авиаударом была поражена мечеть. Пострадали оба объекта, которые были расположены на расстоянии 50 м друг от друга и в которых в это время не было людей. Приблизительно через час последовал третий авиаудар по автомобилю, в котором на место первых двух ударов ехали гражданские лица для оценки разрушений. Все находившиеся в автомобиле лица были убиты или ранены.

57. Еще одной жертвой конфликта стало культурное наследие Йемена. Начиная с сентября 2014 года культурные объекты, включая замки, развалины, храмы, музеи и другие исторические здания, подвергались разрушению. В большинстве случаев ущерб был причинен непреднамеренно, поскольку при ведении боевых действий все стороны в конфликте проявляют неуважение к культурным объектам и не принимают необходимых мер по их защите. Тем не менее УВКПЧ задокументировало несколько случаев целенаправленных нападений на культурные и религиозные объекты в ходе конфликта. Большинство этих случаев приписывались вооруженным группировкам, связанным с «Аль-Каидой», или неизвестным субъектам. Так, например, вечером 29 июля 2016 года в Старом городе района Аль-Мудхаффар провинции Таиз на выходе из старинной мечети и мавзолея были замечены четыре вооруженных человека непосредственно перед взрывом самодельного взрывного устройства, в результате которого этот объект был разрушен и убито одно гражданское лицо и четверо ранено во время обрушения стоявшего неподалеку дома.

Потери среди детей и вербовка детей

58. С марта 2015 года, когда началась работа по документированию нарушений, УВКПЧ подтвердило гибель 1 120 детей и причинение увечий 1 541 ребенку во время инцидентов, произошедших в ходе вооруженного конфликта⁴³. В продолжение наметившейся в последние годы тенденции в истекшем году

⁴¹ В состав Целевой группы, созданной в рамках механизма мониторинга и представления докладов о грубых нарушениях в отношении детей в условиях вооруженного конфликта, входят 15 учреждений системы Организации Объединенных Наций и международных неправительственных организаций.

⁴² См. www.spa.gov.sa/viewstory.php?lang=en&newsid=1567371.

⁴³ Страновая Целевая группа по мониторингу и представлению докладов задокументировала гибель 1 676 детей и нанесение увечий 2 760 детям. УВКПЧ является одним из членов этой Целевой группы и предоставляет свои данные о потерях для включения в общие показатели.

более половины потерь среди детей стали результатом авиаударов коалиции. Причинами таких потерь были также боестолкновения на суше, артобстрелы, противопехотные мины и неразорвавшиеся боеприпасы. Данные о количестве пострадавших отражают характер конфликта; районы нахождения детей, в частности жилые кварталы, школы и больницы, продолжали оставаться объектами нападений, осуществлявшихся всеми сторонами в конфликте.

59. В нарушение международного гуманитарного права и международного права прав человека детей продолжают вербовать и использовать в ходе боевых действий⁴⁴. Такие нарушения по-прежнему сложно документировать. С марта 2015 года страновая Целевая группа по мониторингу и представлению докладов зафиксировала 1 702 случая вербовки и использования детей, 67% из которых приписывались силам хуситов/сторонников Салеха, а 20% – проправительственным силам. В минувшем году почти четверть из 488 задокументированных случаев, по сообщениям, произошли в провинции Таиз. Из числа таких детей примерно 100 были моложе 15 лет. Осуществляющие мониторинг сотрудники УВКПЧ зачастую замечают на блокпостах сил хуситов/сторонников Салеха вооруженных детей в военной форме в возрасте не старше десяти лет.

Нападения и рейды беспилотников

60. Продолжающийся конфликт между силами хуситов/сторонников Салеха и проправительственными силами усугубляет вакуум безопасности, которым все активнее пользуются экстремистские группировки, включая «Аль-Каиду». В своей кампании против предполагаемых союзников «Аль-Каиды» Соединенные Штаты Америки в сотрудничестве с правительством Йемена продолжали осуществлять целенаправленные нападения и рейды с использованием беспилотников. Во время одного из таких инцидентов, который произошел 29 января 2017 года в деревне Якла в районе Рада провинции Эль-Бейда, в результате ночного нападения сил Соединенных Штатов Америки на предполагаемых функционеров «Аль-Каиды» было убито по крайней мере десять детей и пять женщин. В ходе этой операции было разрушено более 12 домов и общественных зданий, включая школу, мечеть и медицинское учреждение. Соединенные Штаты Америки признали, что в результате этого рейда «могли» быть убиты гражданские лица⁴⁵.

В. Произвольное или незаконное задержание и нарушения процессуальных гарантий

61. С марта 2015 года УВКПЧ задокументировало 1 019 случаев произвольного или незаконного задержания⁴⁶. 82% из них приписывались силам хуситов/сторонников Салеха и их союзникам и 15% – проправительственным силам, а остальные случаи были связаны с похищениями, которые относились на счет таких экстремистских группировок, как «Аль-Каида» и так называемое «Исламское государство». В ходе всего конфликта УВКПЧ зафиксировало 51 случай, которые можно рассматривать как насильственные исчезновения и местонахождение жертв которых остается неизвестным.

62. С марта 2015 года УВКПЧ провело примерно 150 посещений мест содержания под стражей с целью их мониторинга. Условия содержания под стражей заметно ухудшились; проблемы переполненности тюрем, повреждения строений, а также нехватки продовольствия и медицинских препаратов в результате конфликта обострились, УВКПЧ лишь иногда получало доступ к ли-

⁴⁴ См. МККК, правила 136 и 137. Йемен ратифицировал Конвенцию о правах ребенка и Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах.

⁴⁵ См. www.centcom.mil/MEDIA/PRESS-RELEASES/Press-Release-View/Article/1068267/us-central-command-statement-on-yemen-raid/.

⁴⁶ См. приложение III.

цам, которые стали жертвами произвольного или незаконного задержания. В своей работе УВКПЧ опиралось на опросы освобожденных задержанных, членов семей и адвокатов, а также на информацию властей. Во всех случаях, которые УВКПЧ признало произвольным или незаконным задержанием, задержанным не были предъявлены обвинения, они не имели доступа к юридической помощи и не были доставлены в суд. Зачастую их содержали на неофициальных или секретных объектах и не позволяли им общаться со своими семьями. В экстремальных случаях по внешнему виду задержанных можно было предположить, что они подвергались пыткам или жестокому обращению.

63. С сентября 2014 года фактические власти в Сане, связанные с силами хуситов/сторонников Салеха, стали широко прибегать к задержаниям. Они особенно активно преследовали тех, кто, по их мнению, находился в оппозиции к фактическим властям, включая политических деятелей, активистов, правозащитников, журналистов или частных лиц. До освобождения большинство задержанных содержались под стражей в течение нескольких дней, недель или месяцев. Некоторые из них до сих пор остаются жертвами бессрочного задержания.

64. Помимо преследований отдельных оппонентов фактические власти использовали практику массовых задержаний для устрашения широких слоев населения. С июля 2016 года УВКПЧ задокументировало по крайней мере девять случаев массовых арестов, когда в ходе только одной операции было арестовано более десяти человек, включая мужчин, женщин и детей. Большинство из них через несколько дней содержания под стражей были освобождены⁴⁷.

65. УВКПЧ наблюдало за двумя судебными процессами над оппонентами в Сане, которые были организованы фактическими властями и вызывали серьезную обеспокоенность с точки зрения соблюдения процессуальных гарантий. 12 апреля 2017 года по обвинению в шпионаже был признан виновным и приговорен к смертной казни один журналист. Его заблаговременно не уведомили о суде и не позволили выступить в свою защиту. Судебный процесс продолжался 15 минут. Во втором случае в рамках массового суда обвинения, предположительно в террористической деятельности, были предъявлены 36 лицам. На открытом судебном заседании задержанные заявили протест против использования видеозаписей дачи признательных показаний, утверждая, что они были даны под принуждением и сфабрикованы. По состоянию на июнь 2017 года этот судебный процесс продолжался.

66. Еще одной вызывающей обеспокоенность практикой стало предварительное заключение мигрантов фактическими властями. По данным Международной организации по миграции, в истекшем году власти нескольких провинций начали систематически задерживать мигрантов, ссылаясь на последствия прибытия большого количества мигрантов для поддержания безопасности, а также стали прибегать к таким задержаниям с целью вербовки на военную службу. УВКПЧ тоже отмечало такую практику во время посещения центров содержания под стражей.

67. Официальные тюрьмы на юге страны, который находится под контролем правительства, серьезно пострадали, а система уголовного правосудия во многом бездействует. Уголовное правосудие осуществляется отрядами самообороны, силами безопасности и местными властями. В этом контексте УВКПЧ получало многочисленные сообщения о произвольных задержаниях, возможных насильственных исчезновениях и пытках. В 2017 году возросло число обвинений в адрес элитных сил «Хадрами» в провинции Хадрамаут и сил «пояса безопасности» в Адене, которые являются йеменскими вооруженными подразделениями, сформированными за последний год и получающими поддержку со стороны членов коалиции. Хотя УВКПЧ имело ограниченный доступ к местам содержания под стражей на юге страны, ему удалось подтвердить 46 случаев

⁴⁷ См. приложение I.

произвольного задержания, отмеченных в минувшем году в Хадрамауте и Адене.

С. Нарушения свободы выражения мнений

68. С начала конфликта как фактические власти в Сане, так и правительство Йемена развернули активные кампании с целью преследования журналистов, активистов и других членов гражданского общества посредством ограничения свободы выражения мнений, запугивания, произвольных и незаконных задержаний, насильственных исчезновений и убийств.

69. Начиная с 2015 года фактические власти в Сане заблокировали 21 новостной веб-портал, установили цензуру на 7 телевизионных каналах и запретили издавать 18 газет. Они также провели обыски в помещениях 52 правозащитных организаций и организаций гражданского общества или закрыли их. Проправительственные силы ввели цензуру на семи телевизионных каналах и провели обыски в семи организациях. Это существенно сократило возможности для свободного выражения мнений, а резкое охлаждение обстановки привело к возникновению самоцензуры. Многие активисты из боязни преследований покинули страну.

70. Вызывает озабоченность принятое коалицией в декабре 2016 года решение запретить Организации Объединенных Наций предоставлять места на своих рейсах в страну журналистам; в мае 2017 года оно было распространено на международные правозащитные организации. В сочетании с запретом коммерческих полетов в Сану эти ограничения способствовали минимизации освещения конфликта в международных средствах массовой информации⁴⁸.

71. Основными жертвами репрессий стали отдельные журналисты и активисты, 74 из которых были произвольно или незаконно задержаны всеми сторонами. По состоянию на июнь 2017 года не менее 16 журналистов все еще содержались под стражей фактическими властями. В одном получившем огласку случае девять журналистов были задержаны фактическими властями в результате проведения в Сане 9 июня 2015 года всего лишь одного рейда. Этим журналистам несколько месяцев держали без связи с внешним миром и не позволяли им общаться с членами семей в различные периоды нахождения под стражей, поскольку переводили из одного места содержания под стражей в другое. УВКПЧ обеспокоено тем, что этим журналистам и другим задержанным угрожает серьезная опасность применения пыток или жестокого обращения.

Д. Нарушения свободы религии

72. Фактические власти в Сане притесняют бахаистскую общину в Йемене, как представляется, в контексте «постоянной практики преследований», включая обыски, аресты и продолжительные произвольные или незаконные задержания⁴⁹. В истекшем году УВКПЧ задокументировало массовый арест 22 бахаистов, включая женщин и детей, на общинном мероприятии в Сане в августе 2016 года; арест трех бахаистов в Худейде и Сане в апреле 2017 года; а также отмеченные в апреле 2017 года в Сане телефонные звонки от имени прокурора Специального уголовного суда десяткам бахаистов с требованиями отказаться от своей веры и с угрозами ареста.

73. По состоянию на июнь 2017 года под арестом оставались пять бахаистов; одного из них уже почти четыре года держат под стражей по обвинению в веротступничестве, наказуемом смертной казнью.

⁴⁸ По состоянию на 23 июня 2017 года не было отмечено признаков намерения правительства Йемена разрешить въезд в страну журналистов.

⁴⁹ См. www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=21643&LangID=E.

74. Хотя большинство бахаистов в Йемене проживают в районах, находящихся под контролем фактических властей, бахаисты подвергаются преследованиям не только с их стороны. 17 января 2017 года двое мужчин-бахаистов были задержаны сотрудниками безопасности в аденском международном аэропорту при попытке покинуть страну. Их вывезли из аэропорта, и вопреки запросам со стороны УВКПЧ их местонахождение до сих пор остается неизвестным.

Е. Сексуальное и гендерное насилие

75. Происходящий конфликт обострил укоренившиеся проявления неравенства женщин и девочек в Йемене, усилив их уязвимость. Развал формальных и неформальных механизмов защиты наряду с широкомасштабными перемещениями населения стал причиной появления негативных стратегий выживания, в частности детских браков. Больше двух третей женщин в Йемене вступают в брак до 18 лет, в то время как до начала конфликта такие браки заключали половина женщин⁵⁰.

76. Недостаточное поступление информации о случаях сексуального и гендерного насилия объясняется возможностью отчуждения и опасностями, связанными с представлением о них сообщений. В отсутствие статистических данных определенная полученная УВКПЧ информация свидетельствует о том, что опасность такого насилия угрожает в первую очередь мигрантам, беженцам, внутренне перемещенным лицам и лицам, содержащимся под стражей.

Г. Нарушения экономических и социальных прав

77. Происходящий вооруженный конфликт негативно повлиял на широкий круг экономических и социальных прав, включая права на продовольствие, жилье, образование, здоровье, а также на воду и санитарные услуги. Установление сторонами в конфликте осад, блокад и ограничений на передвижения серьезно обострило проблему наличия продовольствия и услуг и их доступности для гражданского населения. Нарушено функционирование государственных и частных объектов инфраструктуры, и доступ к основным услугам остается незначительным или полностью отсутствует. Фабрики и фермы разрушены, а импорт продовольствия ограничен. Невыплата заработной платы в государственном секторе в течение большей части истекшего года, а также неопределенность экономического положения вследствие перевода правительством центрального банка в Аден еще более обострили сложившееся положение. В результате пострадали учителя, врачи, работники коммунальных служб и, соответственно, школы, больницы и улицы городов. Работает менее половины медицинских учреждений. Многие люди не могут купить лекарства или продукты питания даже при их наличии. В этих обстоятельствах ускорилось распространение холеры и других заболеваний и возросла угроза голода. Население Йемена все больше страдало от обнищания, голода, перемещений, болезней, ран и/или вымирания, и люди оказались в отчаянном положении.

VII. Подотчетность

78. Безнаказанность является как причиной, так и следствием нынешнего конфликта в Йемене. Кризис 2011 года и окончательный провал Конференции по национальному диалогу частично объясняются неготовностью сторон в Йемене и международного сообщества к обеспечению подотчетности за ранее совершенные преступления, а также нарушения прав человека и злоупотребления.

⁵⁰ См. www.unicef.org/videoaudio/PDFs/Yemen_2_Years_-_children_falling_through_the_cracks_FINAL.pdf.

79. Международное право прав человека и международное гуманитарное право предусматривают обязательства по расследованию нарушений в целях привлечения виновных к ответственности, а также по предоставлению жертвам полного и эффективного возмещения. Несмотря на непрекращающийся вооруженный конфликт, в этой области наметились определенные сдвиги.

80. В августе 2016 года коалиционные силы объявили о создании СГОИ, следственного механизма в составе 14 членов из представителей государств-членов, обладающих опытом военной службы и юридической деятельности⁵¹. По состоянию на июнь 2017 года СГОИ обнародовала выводы о соблюдении коалицией международного гуманитарного права во время 21 авиационного налета, совершенного с марта 2015 года. Во всех случаях, за исключением одного, она признала, что коалиция преследовала законную военную цель. Не признавая в обязательном порядке факт совершения противоправных деяний, СГОИ заявила, что коалиция должна выплатить компенсацию или оказать помощь жертвам пяти инцидентов и принять меры в отношении ответственных за два инцидента. УВКПЧ просило СГОИ дать более четкие и прозрачные разъяснения, в том числе на встрече Заместителя Верховного комиссара по правам человека с представителями Саудовской Аравии 3 мая 2017 года в Женеве. С учетом проведенного СГОИ обзора немногих имеющихся выводов УВКПЧ заявило о своей обеспокоенности тем, что эта группа, по-видимому, согласилась с утверждениями, согласно которым намеченные объекты нападения являлись законной военной целью, как с достаточным основанием для нанесения ударов, повлекших за собой жертвы среди гражданского населения и разрушение либо уничтожение гражданских объектов. Весьма важно, что на настоящий момент, как представляется, не было принято конкретных мер с целью привлечения к ответственности виновных или выплаты возмещения жертвам и лицам, выжившим в результате таких инцидентов.

81. 22 июня 2017 года во исполнение президентского указа № 115 правительство Йемена возбудило расследование по предполагаемым актам пыток и насильственного исчезновения, совершенным Объединенными Арабскими Эмиратами и союзными с ними йеменскими силами на юге страны⁵². По состоянию на середину августа 2017 года проводящий расследование комитет в составе шести членов еще не обнародовал свои выводы.

82. Насколько известно УВКПЧ, усилия сил хуситов/сторонников Салеха по обеспечению подотчетности за нарушения и злоупотребления ограничились всего лишь одним инцидентом, который произошел 31 июля 2016 года в долине Шааб Аль-Шакаб в районе Аль-Малагим провинции Эль-Бейда. В этот день группа вооруженных лиц, взаимодействующих с силами хуситов/сторонников Салеха, пришла домой к четырем влиятельным племенным вождям в местечке Аль-Омер в районе Ди Наим и предъявила свои требования. Когда шейхи не согласились с этими требованиями, их вывели из домов и увезли в долину за 20 километров. Через три дня были найдены их тела. По сообщениям, в результате вскрытия было установлено, что они погибли от множественных огнестрельных ран, причем многие выстрелы были сделаны в спину. Под влиянием широкого возмущения в общине трем причастным к этому лицам были предъявлены уголовные обвинения. По состоянию на июнь 2017 года это дело все еще находилось в стадии рассмотрения.

83. УВКПЧ признает усилия сторон в конфликте по обеспечению подотчетности, однако отмечает, что они являются совершенно недостаточными с учетом тяжести нарушений и злоупотреблений, которые продолжают ежедневно совершаться в Йемене.

⁵¹ См. www.spa.gov.sa/viewstory.php?lang=en&newsid=1524799.

⁵² См. www.reuters.com/article/us-yemen-security-abuse-idUSKBN19F08D?il=0.

VIII. Выводы и рекомендации

84. Усугубление конфликта и его воздействия на население Йемена продолжает иметь катастрофические последствия, а положение в Йемене в настоящее время стало крупнейшим в мире гуманитарным кризисом⁵³. После начала конфликта по меньшей мере 4 980 гражданских лиц было убито и более 8 540 человек ранено. Миллионы людей, особенно наиболее уязвимые лица, сталкиваются с угрозами холеры, голода и перемещения. Экономика балансирует на грани коллапса.

85. Конфликт стал причиной непрекращающихся утверждений о нарушениях и ущемлениях международного права прав человека и нарушениях международного гуманитарного права. В результате ухудшения положения образуется вакуум безопасности, который все активнее используется, в том числе новыми вооруженными группировками на севере страны и связанными с «Аль-Каидой» группами.

86. Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека признает усилия Национальной комиссии по документированию нарушений и злоупотреблений и представлению о них докладов. Однако Национальная комиссия не рассматривается как беспристрастный орган и в отсутствие признания ее всеми сторонами в конфликте не может обеспечить представление всеобъемлющей объективной информации о положении в области прав человека в Йемене.

87. Верховный комиссар вновь призывает стороны в конфликте и международное сообщество прекратить военные действия; выработать долгосрочное решение конфликта на основе переговоров; соблюдать принципы международного гуманитарного права и международного права прав человека; а также разрешить и облегчить оперативную и беспрепятственную доставку гуманитарной помощи.

88. В этом контексте Верховный комиссар обращается ко всем соответствующим субъектам с настоятельным призывом незамедлительно выполнить все рекомендации, содержащиеся в его докладе Совету по правам человека за 2016 год⁵⁴.

89. В соответствии с выводами настоящего доклада и сохраняющимися в Йемене чрезвычайными обстоятельствами Верховный комиссар вновь призывает международное сообщество создать международный независимый следственный орган для проведения всеобъемлющих расследований нарушений и ущемлений международного права прав человека, а также нарушений международного гуманитарного права в Йемене.

⁵³ См. <http://reliefweb.int/report/yemen/usgerc-stephen-o-brien-statement-security-council-missions-yemen-south-sudan-somalia>.

⁵⁴ См. A/HRC/33/38, пункты 71–74.

Annex I

Additional information on the situation in Yemen

Humanitarian situation¹

1. Since 27 April 2017, a cholera epidemic has swept through Yemen at an unprecedented scale. As of mid-August 2017, there were more than 500,000 suspected cases and 1,930 related deaths across the country. More than one third of all suspected cases affected children. The risk of the epidemic spreading further was significant, as health and sanitation systems had collapsed or were unable to cope. Nearly half of all health facilities were non-functional, with 14.8 million people lacking access to basic health care and 14.5 million people without consistent access to clean water and sanitation. Every 10 minutes, a child under the age of 5 died of a preventable disease such as cholera, measles or polio.

2. The current level of hunger in Yemen was also unprecedented. As of June 2017, 17.1 million people in the country were food insecure. Of those, 7.3 million — more than one in four — were severely food insecure, meaning that they relied entirely on external assistance and were on the brink of famine. In a country that was previously nearly 90 per cent dependent on imported food, there was no longer enough. Where food was available in the markets, people could not afford to buy. Malnutrition increased susceptibility to disease.

3. More than three million people had fled their homes to seek safety during the conflict; one million of them had returned, but often to find their homes and livelihoods destroyed, as well as lurking threats of unexploded ordnance. Of the two million who remained displaced, 81 per cent had been displaced for more than one year. Nearly 75 per cent of the displaced were from Taizz, Hajjah and Sa'ada governorates and Sana'a city, where the conflict had hit the hardest.

Shelling

4. On 5 July 2016, in Marib city, Marib Governorate, mortar shelling struck a residential neighbourhood, killing 8 children and injuring 12 other civilians, including 2 women and 7 children. Witnesses told OHCHR that the shelling had come from an area 25 kilometres to the west, where Houthi/Saleh forces were positioned. At the time, pro-Government forces controlled Marib city. Local residents told OHCHR that a military camp was located about 3 kilometres to the east of the area impacted. In addition to the civilian casualties, 5 homes were totally damaged and 30 were partially destroyed as a result of the attack.

5. On 16 January 2017, in Al-Mawjer village, Maqbanah district, Taizz Governorate, mortar shelling struck a residential building, killing five civilians, including two women and two children, and injuring five civilians, including two women and three children. The building was completely destroyed. Witnesses told OHCHR that the mortar came from the mountain, which was controlled at the time by Houthi/Saleh forces, while the area hit was controlled by pro-Government forces.

6. On 1 February 2017, in Majzar district, Marib Governorate, two mortar shells struck Al Khaniq camp for internally displaced persons, killing two civilians and injuring four others, including two women and two children. According to witnesses, the shelling, which struck three tents inside the camp, came from the Sareem area in a neighbouring district that was controlled by Houthi/Saleh forces.

7. On 12 February 2017, in Qa'atabah city, Qa'atabah district, Al-Dhale'e governorate, mortar shelling struck a residential area, injuring four civilians, including three children who had been playing in front of their home. Two of the injured — one adult and one girl

¹ All the information in this section was provided by the United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs.

— succumbed to their injuries the following day. At the time, the Qa'atabah city was controlled by pro-Government forces and, according to local authorities, the shelling was launched from an area controlled by Houthi/Saleh forces.

8. On 24 February 2017, in Al-Mujama'a area, Marib city, Marib Governorate, mortar shelling struck a restaurant, killing three civilians, including 1 child, and injuring 12 civilians, including 1 child. According to witnesses, the shelling came from the Heylan mountain, which was controlled at the time by Houthi/Saleh forces.

Airstrikes

9. On 7 August 2016, in Al-Madeed village, Nihm district, Sana'a Governorate, two airstrikes hit residential and commercial buildings, killing 16 civilians, including 7 children, and injuring 24 civilians, including 13 children and 1 woman. Moreover, four houses were damaged and a pharmacy was destroyed. At around 7 p.m., the first airstrike hit two large houses belonging to two brothers; 29 members of the same extended family were among the casualties, while the remaining casualties were civilians in the vicinity. Two hours later, the second airstrike hit a shop that sold cooking gas canisters, which caused a massive explosion that burned down the pharmacy.

10. On 9 August 2016, in Al Sofan area, Ath'thaorah district, Sana'a Governorate, an airstrike destroyed a food factory, killing 10 factory workers — all civilians — including 3 women, and injuring 13 others. The bodies were so charred that the victims' families had difficulty identifying them. Some survivors were stuck under rubble for hours before rescuers could pull them out. OHCHR had previously verified an airstrike against the same factory in January 2016. The factory stood adjacent to a military camp. In its response to allegations of the attack, JIAT reported that coalition forces had hit military objectives 7 to 10 kilometres away from the factory; it denied hitting the factory itself.²

11. On 10 September 2016, on the eve of Eid al-Adha, in Bait Sadan village, Arhab district, Sana'a Governorate, at least 10 airstrikes targeted the village, killing at least 31 civilians, including 2 children, and injuring 42 civilians, including 4 children. According to local witnesses, the first strike hit an artesian well-drilling machine around 2 a.m., killing five workers and injuring six others. Airstrikes then continued for the next 10 hours. Many of those killed and injured were participating in the rescue efforts from nearby villages. In addition to the civilian casualties, three buildings used for storing crops, as well as civilian cars and motorbikes were damaged.

12. On 20 September 2016, in Al-Mensaf area, Al-Matammah district, Al-Jawf Governorate, an airstrike hit a civilian vehicle, killing 15 civilians — 3 women and 12 children — and injuring 3 other children. The victims' bodies were charred and torn into shreds except for the three injured children who had gotten out of the vehicle a few minutes before the attack. Local residents told OHCHR that the vehicle belonged to a farmer and the victims were on their way to work at the farm.

13. On 17 May 2017, in Shawba area, Al-Wazi'iyah district, Taizz Governorate, an airstrike hit a pickup truck serving as a taxi, killing 16 civilians, including 2 women and 4 children, and injuring 10 other civilians. According to witnesses, the vehicle was coming from the market at the time of the airstrike.

14. On 17 June 2017, at Al-Mashnaq market, Shad'aa district, Sa'ada Governorate, an airstrike hit a house, killing at least 23 civilians, including 8 children, and injuring another civilian. Reportedly, the house, which was located a few metres from the Yemen-Saudi Arabia border, was used by *qat* smugglers. According to local residents, those who survived the airstrike tried to flee the house, but came under machine gun fire from helicopters flying over the area about 10 minutes after the airstrike. Rescuers from neighbouring villages were unable to reach the market for one hour owing to continuing insecurity in the area.

² See www.spa.gov.sa/viewstory.php?lang=en&newsid=1567371.

Attacks on funeral gatherings

15. In addition to the attack on Al Kubra hall, OHCHR verified two other incidents involving airstrikes against funeral gatherings in the past year. On 21 September 2016, in Al Hunoud area, Al Hook district, Al-Hudaydah Governorate, an airstrike impacted a residential area in the city centre, killing at least 28 civilians, including 2 women and 8 children, and injuring 62 civilians, including 11 women and 3 children. At the time of the airstrike, civilians were gathering in a tent for a funeral procession of a local resident, which accounted for the high number of casualties. The attack also destroyed 6 houses and damaged 30 others. On 15 February 2017, in Al Shiraa village, Arhab district, Sana'a Governorate, an airstrike impacted a two-storey house, killing five women and one child, and injuring another eight women and two children. The house was completely destroyed. At the time of the attack, the women and children were participating in a funeral ceremony for the son of a community leader. Reportedly, the family of the deceased had no political affiliations. The affected area was residential and surrounded by *qat* farms.

Attacks against fishermen

16. OHCHR verified six incidents of attacks against fishermen off the shores of Al-Hudaydah in early 2017. On 3 February, a helicopter gunship fired on the tents and boats of fishermen gathered on an island off the shores of Al-Hudaydah, killing six civilian fishermen and injuring seven others. On 15 March, two different fishing boats were attacked in the waters off Al-Hudaydah. The first boat was fired upon by a helicopter: two fishermen were killed and five injured. Seeing their fellow fishermen attacked, the second boat of fishermen tried to escape from the area but was hit by a projectile fired from a nearby ship, which killed five civilians and injured three. Two of the casualties were boys — one was killed and the other was injured. The next day, another fishing boat went missing off the shores of Al-Hudaydah. The 10 civilian fishermen on board were still missing; parts of the boat were later found burned. On 5 April 2017, four fishermen were killed when their boat was attacked by a helicopter. On the same day, another fishing boat was damaged as result of an attack by a helicopter in the same area. No civilian casualties were reported as the fishermen managed to jump out of the boats as soon as the attack started.

Casualties caused by explosive weapons

17. On 8 July 2016, in Neijad village, Al-Qabbaytah district, Lahj Governorate, four civilians, including a woman, from one family were injured as a result of explosions along a secondary road. The victims were traveling on foot along a road that was too narrow for vehicle traffic. A witness told OHCHR that the first explosion triggered a second explosion nearby.

18. On 15 July 2016, near Al-Ma'sar village, Damt district, Al-Dhale'e Governorate, one child was severely injured when he stepped on an explosive while grazing his livestock.

19. On 9 August 2016, in Wadi Hanna village, Al-Wazi'iyah district, Taizz Governorate, an explosive planted in the road killed 10 civilians, including 6 children, and injured 9 civilians, including 4 children. All of the victims were travelling in the same pickup truck-taxi. The driver had safely used the same route earlier in the day to reach the same destination.

20. On 31 October 2016, in Al-Masar area, Damt district, Al-Dhale'e Governorate, an explosive planted in the road killed three children and injured another civilian. The children were riding in a pickup truck; the driver was injured.

21. On 5 November 2016, in Khour village, Jabal Habashy district, Taizz Governorate, two children were severely injured when one of them stepped on an explosive while grazing his livestock.

Mass detentions

22. On 10 August 2016, in Sana'a city, forces aligned with the de facto authorities detained 68 civilians, including 22 women and 2 children, who were attending a peaceful

community event on youth development. Around 20 of those detained were followers of the Baha'i faith, including Iranian and Iraqi citizens. The civilians were never charged and most were released within one week. Two men, who had come to seek the release of their wives, were detained and held for months. One of them, who was born in the Islamic Republic of Iran and raised in Yemen, remained in detention at the time of drafting this report.

23. On 22 October 2016, in Haqib village, Damt district, Al-Dhale'e Governorate, 40 civilian men were detained by Houthi/Saleh forces. Witnesses told OHCHR that the forces conducted house-to-house searches and aggressive raids, and arrested civilians perceived as sympathizers of the pro-Government forces. The detainees were transferred to various unofficial or secret detention facilities in Ibb, Dhamar and Sana'a governorates; they were released after several days without charge. During their detention, their families did not know their whereabouts and were not able to visit or communicate with them.

24. On 4 December 2016, in Teiab village, Dhi Na'im district, Al-Bayda Governorate, Houthi/Saleh forces detained 61 civilians, including 19 boys. Sixty armed men, accompanied by armoured vehicles and a tank, conducted the operation on the main road, stopping and searching several vehicles passing the checkpoint. The arrested civilians were transferred to a secret prison. The mass arrest came after an attack by pro-Government forces on Houthi/Saleh military positions in the area, the day before. Reportedly, Houthi/Saleh forces accused local tribes in the area of failing to protect their military positions during the attack. During the detention, the families of the civilians were not able to visit or communicate with them. They were all released without charge — most of them on the same day — and 12 were released after several days.

25. On 11 February 2017, in Al-Rameid IDP camp, Al-Udayn district, Ibb Governorate, 82 civilians, including 7 boys, were detained by Houthi/Saleh forces. Armed men raided the homes in the middle of the night while the families were sleeping, causing severe panic among the women and children in the camp. The mass arrest followed the ambush and assassination of a Houthi military leader that morning, 10 kilometres from the camp. The civilians were transported to an unrecognized place of detention, where they were held — 40 detainees in a single cell. Their families had no access to them during their detention. They were released the following day without charge.

Annex II

Photographs

Figure I
Points of impact at Al Kubra Hall on 8 October 2016¹

Figure II
Destruction caused to Al Kubra Hall on 8 October 2016²

¹ Photograph taken by OHCHR staff on 9 October 2016.

² Photograph taken by OHCHR staff on 9 October 2016.

Figure III
Boat attacked the night of 16 March 2017 while carrying Somali refugees and migrants³

Figure IV
Destruction caused to Abs Hospital on 15 August 2016⁴

³ Photograph taken by OHCHR staff on 18 March 2017.

⁴ Photograph taken by OHCHR staff on 15 August 2016.

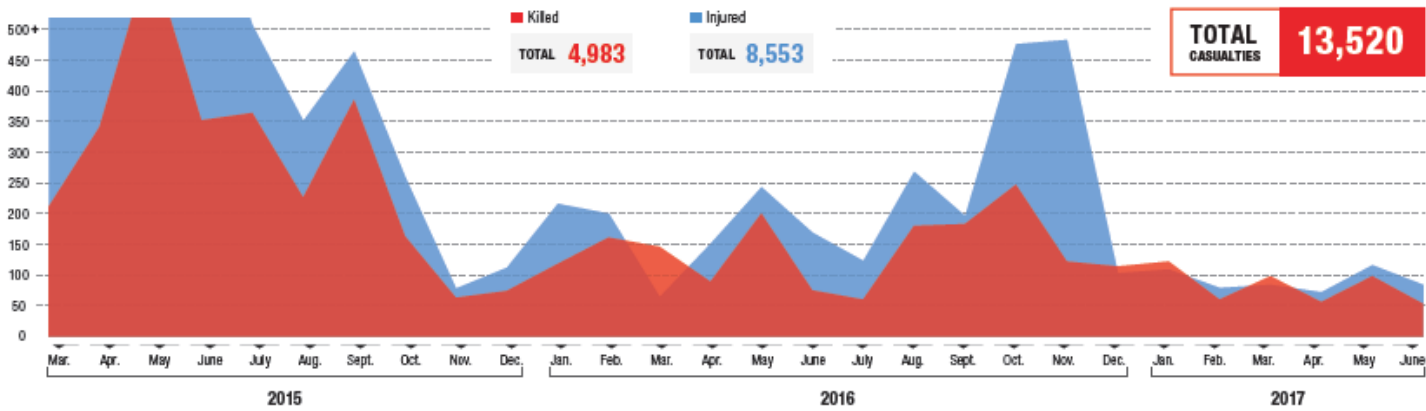
Annex III

Infographics

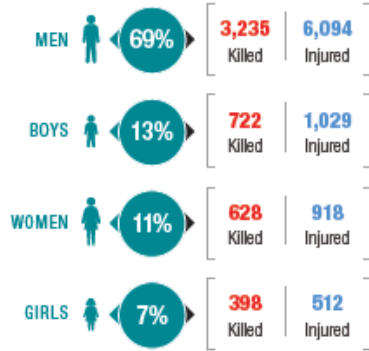

OHCHR | Yemen Report

Civilian Casualties in Yemen March 2015 – June 2017

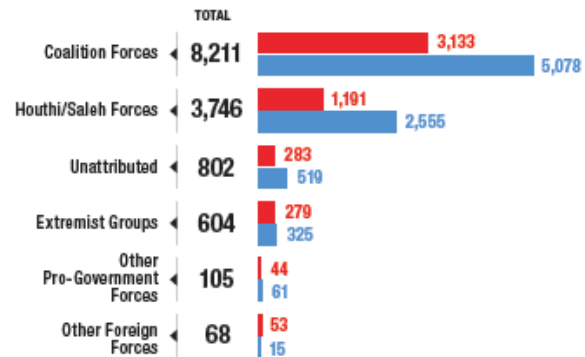
CIVILIAN CASUALTIES BY GENDER AND AGE ▼

On average, more than 110 people killed or injured per week in the conflict

OHCHR civilian casualty monitoring began in March 2015. Civilian casualty statistics reflected here only include casualties verified according to strict OHCHR methodology. The actual total of civilian casualties is likely higher.

CIVILIAN CASUALTIES BY PERPETRATOR ▼

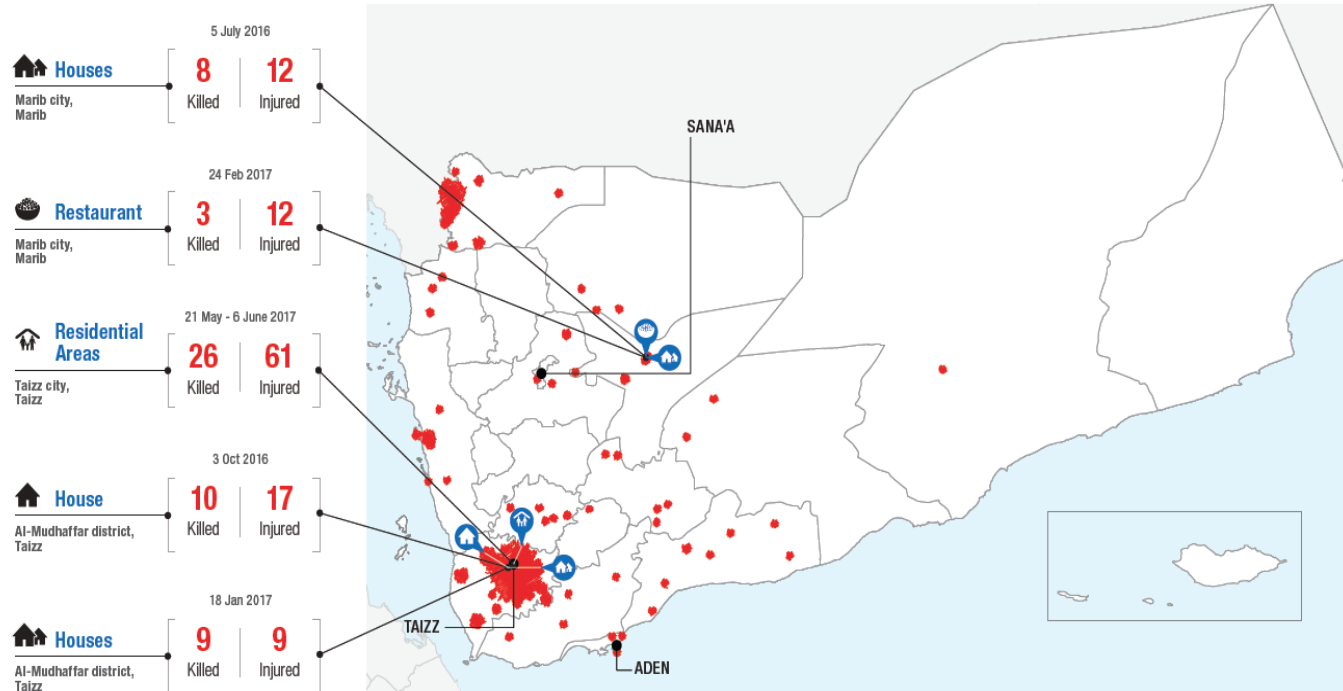

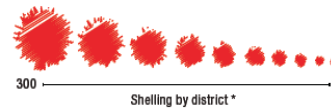
OHCHR | Yemen Report

Impact of Shelling in Yemen July 2016 – June 2017

SELECTED INCIDENTS AFFECTING CIVILIAN OBJECTS AND CAUSING CIVILIAN CASUALTIES ▼

FROM JULY 2016 TO JUNE 2017, SHELLING BY HOUTH/SALEH FORCES HAS KILLED AT LEAST 178 CIVILIANS AND INJURED 420

TOTAL SHELLING * 1,143

*UN sources

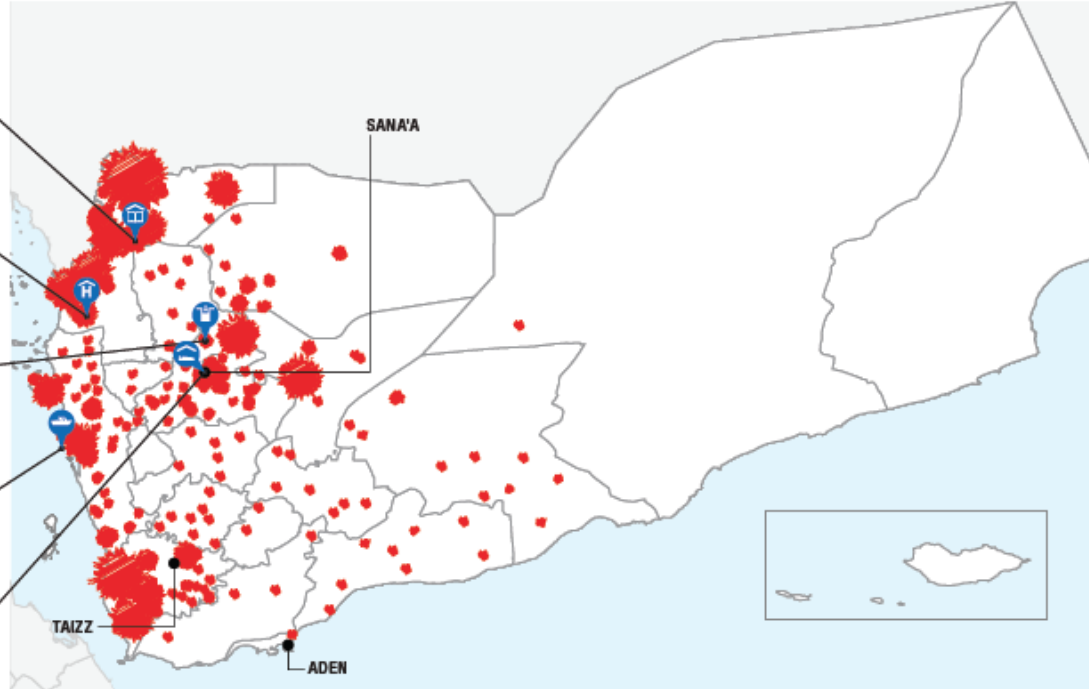

OHCHR | Yemen Report

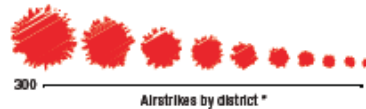
Impact of Airstrikes in Yemen July 2016 – June 2017

SELECTED INCIDENTS AFFECTING CIVILIAN OBJECTS AND CAUSING CIVILIAN CASUALTIES ▼

	School	13 Aug 2016	7 Killed	19 Injured
Haydan district, Sa'ada				
	Hospital	15 Aug 2016	19 Killed	28 Injured
Abs district, Hajjah				
	Well-Drilling Machine	10 Sept 2016	31 Killed	42 Injured
Arhab district, Sana'a				
	Boat Carrying Somali Migrants and Refugees	16 Mar 2017	42 Killed	34 Injured
Waters off Al-Hudaydah				
	Funeral Hall	8 Oct 2016	132 Killed	695 Injured
Sana'a city, Sana'a				

FROM JULY 2016 TO JUNE 2017, COALITION AIRSTRIKES HAVE KILLED AT LEAST 933 CIVILIANS AND INJURED 1,423

TOTAL AIRSTRIKES * 4,583

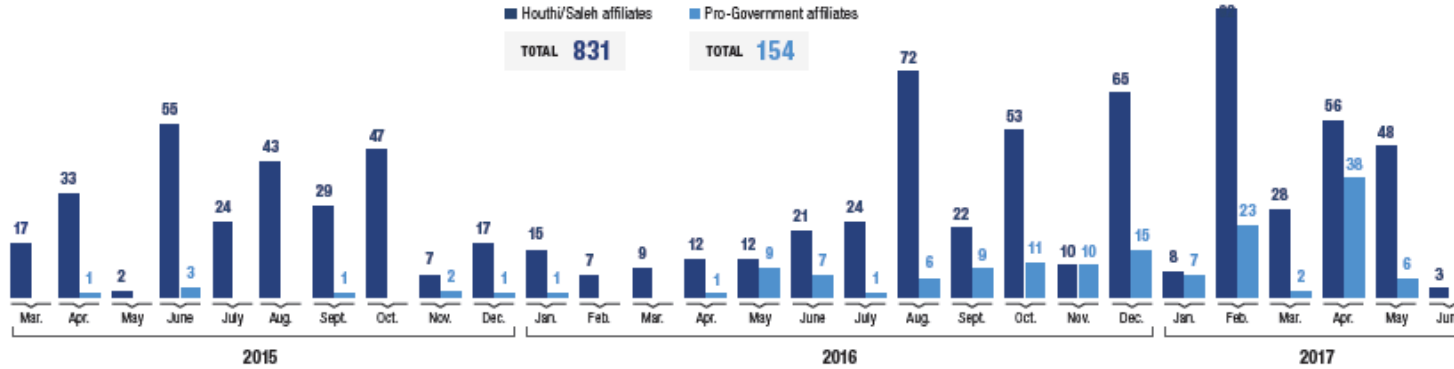
*UN sources

OHCHR | Yemen Report

Arbitrary or Illegal Detentions in Yemen March 2015 – June 2017

ARBITRARY OR ILLEGAL DETENTIONS BY PERPETRATOR ▼

ARBITRARY OR ILLEGAL DETENTIONS OF TARGETED GROUPS ▼

“ My father is the breadwinner of a large family. He called my mother to let her know he had been arrested at a check point. That was the last time we heard from him and he has now been gone for over two months. My mother has gone looking for him, but we still don't know where he is now. We don't know if he is still in detention, or in the sky...”

— son of man arbitrarily detained

OHCHR monitoring of arbitrary/illegal detention statistics began in March 2015.

VERIFIED CASES OF ARBITRARY OR ILLEGAL DETENTIONS, ENFORCED DISAPPEARANCES, AND TORTURE/ILL-TREATMENT ▼

